

Глава 29. Уборщик на круизном лайнере (8)

Член совета директоров ничего не знал о Потустороннем мире, но прекрасно видел, что Бюро безопасности пришло подготовленным. И потому, окончательно махнув на всё рукой, вывалил всю правду, какую только знал. Эти чудовищные секреты слишком долго гнили внутри него и уже почти свели с ума.

— Да, члены команды превратились в чудовищ. Они ненавидели нас и ещё больше ненавидели Фудзивару Рюити. Но почему-то причинить вред именно ему не могли.

— Полгода он методично экспериментировал и в конце концов не только понял, что нынешняя команда фактически бессмертна, но и нашёл способ снова превращать их в чистый лист.

— Для понятности он назвал это «возвратом к заводским настройкам». Эти чудовища забывают, что они чудовища. Забывают, что уже выходили в море и пережили крушение. И начинают заново работать ради денег, как самые обычные сотрудники. Добровольно.

В голосе Дрейтона проступило отвращение:

— И даже этого Фудзиваре Рюити оказалось мало, верно? Какое именно зрелище он предлагал смотреть всей этой знати? Простое любопытство? Наблюдение за тем, как живых людей шаг за шагом превращают в злых духов?

Член совета директоров облизнул пересохшие губы и покачал головой:

— Фудзивара Рюити никогда бы не признал, что кого-то «превращает силой».

— Он говорил так: если человека долго держать в подавленном состоянии, в среде без света и с желаниями, которым не суждено исполниться, он непременно сходит с ума. И чем слабее такой человек, тем скорее ему начнёт казаться, что весь мир вокруг хочет его уничтожить.

— Всё это только сами корабельщики себе и придумали: равнодушная компания, жестокие капиталисты, поддельные контракты, намёки со стороны пассажиров... На самом деле ничего такого не было. Он ничего не делал, а эти жалкие люди сами поднимали нож на своих же...

— Арена, — тихо сказал Дрейтон. — Злые духи не умирают, а настоящий виновник остаётся безнаказанным. Значит, этот спектакль со звериной бойней можно крутить бесконечно.

Член совета директоров поёжился от одного только его тона.

— И, возможно, там ещё были ставки, — задумчиво добавил стоящий сбоку помощник. — Фудзивара Рюити за эти годы явно не раз отмывал деньги.

Потом он проговорил:

— Теперь понятно, почему после появления господина Ливиуса Фудзивара так заинтересовался им. Даже от постоянной бойни с одними и теми же людьми рано или поздно устаёшь. А новый человек способен вернуть притупившимся чувствам свежий вкус.

Дрейтон хмыкнул. Лицо его не изменилось, но в глазах уже темнела буря:

— Кроме экипажа, сколько ещё людей убил Фудзивара Рюити?

Член совета директоров машинально начал оправдываться:

— Сам он никого не убивал.

На уровне инстинкта он всё ещё не хотел, чтобы на компанию легло это грязное клеймо.

Даже выдавший виды и обычно невозмутимый помощник не выдержал, поражённый и его надеждами, и его системой ценностей, и спросил:

— Вы всерьёз считаете, что смерть экипажа вас не касается?

Член совета директоров мучительно изменил формулировку:

— Он убил не так много людей... Ну, корабельные чудовища ведь уже не люди. Но рабочие в порту иногда всё-таки замечали, как «Глубоководное чудо» подходит к берегу. Я не знаю, как это устроено, но эта посудина то бывает невидимой, то снова становится видимой. И пару раз Фудзивара Рюити действительно посылал людей убрать свидетелей, чтобы легенда о корабле-призраке не дошла до управления порта.

— Ещё, — сказал Дрейтон.

— Больше ничего, начальник, честно, больше ничего...

— 8 октября. Эту дату вы ещё помните?

Дрейтон опустил взгляд на документы и небрежно перелистнул пару страниц.

— В тот вечер вы сказали жене, что уезжаете в командировку, а на самом деле были в квартире 405 на Седьмой авеню, в Куинс-районе. Мне продолжить?

По щекам мужчины потекли бессильные слёзы.

— Я... я... только не говорите об этом моей жене... Когда члены экипажа умирают, ещё находясь в человеческом состоянии, их тела какое-то время появляются в порту. А потом, стоит им снова вспомнить, кем они на самом деле стали, они превращаются в чудовищ и уползают обратно в море...

— А! Я понял! — вдруг прорезался голос злого духа Эрика из внутренней линии Бюро безопасности. — Хозяин той территории Потустороннего мира забыл, что он злой дух, и потерял контроль над своей территорией, поэтому трупы, которые система ещё считает «людьми», автоматически выбрасываются в реальный мир!

— Но если судить по размерам его территории, этот злой дух вообще-то должен быть очень сильным. Как он умудрился так низко пасть?

Дрейтон нахмурился:

— Ты откуда вообще взялся?

— Я здесь всё время был, глазастый ты человек, — недовольно пробормотал Эрик. — Так это ты, значит, тот самый начальник Ли Вэя, которого всегда слышно, но никогда не видно? Большая шишка из Бюро безопасности? А с виду ничего особенного...

Дрейтон снял наушник и швырнул его помощнику, после чего снова повернулся к члену совета директоров:

— Получается, мёртвые матросы ненадолго появлялись в порту, случайные прохожие видели их и вызывали полицию. Так возникали те самые «убийства без жертв»? И что Фудзивара Рюити делал со свидетелями?

Член совета директоров еле слышно ответил:

— Отдавал их портовой мафии.

Как именно мафия разбиралась с такими людьми, можно было догадаться и без пояснений.

Дрейтон коротко рассмеялся, но в этом смехе не было ничего весёлого:

— Какой удивительно могущественный человек. И в белом мире, и в чёрном чувствует себя как дома.

Член совета директоров поспешно заговорил:

— Это всё делал Фудзивара Рюити. Я тут ни при чём.

Дрейтон бросил на него холодный, презрительный взгляд и, решив, что услышал достаточно, быстрым шагом вышел из комнаты допросов.

Тем временем злой дух Эрик, сидя в своей территории и обдирая лепестки цветов, ворчал себе под нос:

— Живые порой творят вещи даже гаже мёртвых. Я уже примерно представляю, как сломался хозяин территории Западного порта. Ну кто выдержит снова и снова переживать собственную смерть, да ещё и показывать это разным людям как представление?

— И потом, сам по себе выход злого духа за пределы собственной территории — дело рискованное. Мы не ходим в реальный мир без особой нужды, разве что ради заклятого врага. А тут что? Хозяин территории уже в полубезумии, злых духов одного за другим выбрасывают наружу как людей. Если так пойдёт и дальше, рухнут и внутренний, и внешний миры.

Помощник прижал наушник к уху и спросил:

— И что тогда будет с внешним миром?

— Бум, — пожав плечами и болтая хвостом, ответил Эрик. — Город взлетит к небу, как фейерверк. Шучу. Откуда мне знать? Я такого никогда не видел! Вы что, думаете, с этим сталкиваются каждый день, как с бутылкой кетчупа?

...

Как бы то ни было, слова Эрика прозвучали как тревожный звонок.

Чем чаще на корабле запускались «заводские настройки», тем ближе был полный крах Потустороннего мира.

Но Фудзивара Рюити ради денег ни за что не отпустил бы эту золотую жилу.

Если реальный мир и Потусторонний мир сольются, даже при вероятности один к десяти тысячам того, что город N и Западный порт будут уничтожены, Бюро безопасности не имело права оставлять всё как есть.

Это уже тянуло на террористов, угнавших самолёт и направивших его на башни-близнецы!

В одно мгновение, получив экстренное сообщение, Совет национальной безопасности собрал внеочередное заседание. Даже президент, находившийся далеко в столице Н, был поднят на уши.

Информация от Бюро безопасности, ФБР, ЦРУ, береговой охраны и других ведомств была объединена. На целевом участке моря уже собирались выставить блокаду силами флота, а параллельно формировали объединённую антитеррористическую спецгруппу.

— Где вертолёт? — спросил Дрейтон, который одновременно назначался руководителем операции. — Я лечу в море с ними.

— Уильям, — неодобрительно произнесла заместитель директора Бюро безопасности Джуно. — На Востоке есть поговорка: благородный человек не стоит под стеной, которая вот-вот рухнет.

— Однако сейчас, кроме как ждать сигнала от господина Ли Вэя и как можно быстрее реагировать, у нас другого выхода нет, — сказал Дрейтон, натягивая бронежилет. — В противном случае нам останется только дожидаться окончательного краха Потустороннего мира и тогда уже уничтожить ракетой и корабль, и всех людей на нём, когда он сольётся с реальностью.

А это означало бы и смерть Ли Вэя, и всех обычных пассажиров.

— И что, разве это не решение? — спросила Джуно.

— Слишком большой риск, — покачал головой Дрейтон. — А если всё обстоит не так, как мы думаем? Если само слияние двух миров — это не просто физическое совмещение, а конфликт правил? Что тогда, если корабль появится в реальности и меньше чем за секунду после этого Западный порт будет стёрт с лица земли? Что будем делать в таком случае?

На это Джуно уже не нашлась, что ответить.

Один из морских офицеров спросил:

— То есть получается, сейчас мы можем надеяться на безупречную победу над злым духом только со стороны новичка, который случайно угодил в Потусторонний мир?

В его голосе звучали и тревога, и явное раздражение. Дрейтон, несмотря на бешеную спешку, всё же нашёл время ответить:

— Без этого новичка мы бы и через год не узнали, что именно натворил Фудзивара Рюити.

— Я не это имел в виду... — офицер замолчал на миг, потом пробормотал: — Если честно, если

он и правда сумеет разрулить такую катастрофу, то никакой он уже не новичок. Ему в пору вручать Крест за заслуги.

Кто-то другой тут же добавил:

— Даже если не сумеет, мы всё равно вручим ему Пурпурное сердце.

Обычно эту награду давали солдатам, получившим ранения или погибшим в бою.

Дрейтон никак не отреагировал на разговоры. Он просто поднялся в вертолёт, стоявший на свободной площадке у причала.

Шторм на море ещё не утих. И катер, и вертолёт, если идти на них в открытое море, одинаково легко могли стать ловушкой. Но до осторожности уже никому не было дела.

Чем ближе они окажутся, тем выше шансы восстановить нормальную связь с Ли Вэем. Ему нужно было срочно сообщить, что настоящим хозяином территории являются именно члены экипажа, и что ему необходимо либо найти способ убить злого духа, либо хотя бы успокоить его, чтобы замедлить процесс слияния внутреннего и внешнего миров.

А если удастся уловить момент, когда «Глубоководное чудо» из-за нестабильности структуры Потустороннего мира хоть на миг проявится в реальности, это было бы ещё лучше. Даже если высадить людей на борт не получится, можно было бы хотя бы сбросить туда тяжёлое оружие и припасы.

Эрик тоже старался изо всех сил. Хотя по сравнению со злыми духами Западного порта он был настолько слаб, что, даже полчаса колотя в чужую дверь, вряд ли вообще был бы услышан.

* * *

Эдди упал в море, а Маджер превратился в морского демона.

В этот миг прожекторы на крыше судна повернулись в сторону океанской темноты. И Ли Вэй увидел на чёрной воде бесчисленные мёртвые тела. Лунный свет дробился на волнах, распадаясь на золотые серпы, и в каждом из этих серпов проступало лицо — молодое или старое.

Множество Эдди. Множество Маджеров. Множество Эй Джеев...

Никто не знал об их смерти. Только море хранило память обо всём. Морские птицы отдыхали на этих телах, наваленных одно на другое, как консервы, и клевали плоть под собой, чтобы насытиться.

Фудзивара Рюити уже ушёл. Вернулся в свою каюту, на свой трон, чтобы вместе с остальными людьми продолжить наслаждаться этим пиром.

Морской демон подошёл к Ли Вэю и, остановившись на расстоянии вытянутой руки, тоже облокотился на перила. Глядя на море, он с улыбкой спросил:

— Нравится тебе картина, которую ты видишь?

В Ли Вэе закрутился вихрь из внезапного понимания и ярости. Он не повернул головы. Только крепче сжал бумажку с домашним адресом, которую днём дал ему Маджер, и холодно ответил:

— Нет.

— Не нравится, да ничего не поделаешь, — голос Маджера рассыпался то высоким, то резким шёпотом, забираясь Ли Вэю в уши. Одновременно все тела Маджеров в море разом раскрыли рты и заговорили в унисон:

— Мы уже...

— Мы уже сош...

— Мы уже сошли с ума...

— Добро пожаловать в мир дьявола.

В следующую секунду изнутри тела хлынул жар, будто яростный огонь пробежал от самых нервных окончаний к мозгу.

Ли Вэй почувствовал, что падает вниз.

Падает в воспоминания человеческого Маджера.

<http://bllate.org/book/17014/1607409>